

Нынешний новогодний ужин мужчины семьи Янь вызвались готовить сами — отец и сын встали у плиты. По давней традиции Хэ Юйвэнь помогала им на подхвате, а Янь Сян обычно торчал в гостиной перед телевизором или резался в игры. Но в этом году появился Янь Цун, и в кухне прибавилось рабочих рук. Янь Сяну это, конечно, не понравилось: ему показалось, будто его снова обделили вниманием. Не желая оставаться в стороне, он тоже приплелся на кухню. Вот только толку от него не было никакого — под присмотром Хэ Юйвэнь ему доверили разве что самую простую работу: перебирать и чистить овощи.

Это был первый раз, когда вся семья собралась на кухне, обмениваясь шутками и смехом. Старейшина Янь Шоуго предъявлял к кулинарным навыкам Янь Цуна жесточайшие требования. Не боясь испортить продукты, он поручил ему практически всю нарезку. Стоило Янь Цуну сделать идеальный срез, дед скупко хвалил его, но малейший промах — и заставлял переделывать всё заново. Янь Сян внимательно наблюдал за этим. Он пришел к выводу, что дедушка и отец на самом деле очень строги к Янь Цуну. В обычное время это незаметно, но на кухне всё менялось до неузнаваемости. От этого зрелища на душе у Янь Сяна воцарилось странное, почти злорадное удовлетворение.

Раньше Новый год в семье Янь праздновали вчетвером, теперь за столом сидел еще один человек. Праздничных блюд готовить много не стали: обошлись традиционными восемью блюдами и одним супом, не считая легких закусок. Они устроились перед телевизором, ужинали и смотрели новогодний гала-концерт. Вокруг царил уют, даривший Янь Цуну такое тепло и счастье, каких он никогда прежде не испытывал. В конце концов, это был первый раз, когда он встречал Новый год со своими настоящими, кровными родителями и бабушкой, прекрасно это осознавая. Этим моментом он дорожил больше всего на свете.

Поэтому сразу после праздничного ужина он тайком пробрался на кухню и заменил черемшу и капусту, приготовленные для полуночных пельменей, на свежие овощи из своего портативного пространства. В конце концов, нарезать начинку всё равно предстояло ему, так что подвоха никто бы не заметил.

Во время перерыва он вернулся в выделенную ему комнату, запер дверь на замок и скользнул в пространство. Пора было кормить И-Эр-Сань-Сы, Сяо У и остальных кур. Сегодня канун Нового года, так что животным тоже полагалось праздничное угощение. Каждому из четырех псов он положил в миску по огромному куску мяса и сочной сахарной косточке. Сяо У и его потомство, которое размерами уже давно превзошло своего прародителя, получили щедрую порцию отборного зерна и кучу жирных, свежих мучных червей. Этих червей Янь Цун купил еще осенью на птичьем рынке и, следуя подсказкам Системы, соорудил простейший инкубатор, где они отлично расплодились. Весной, летом и осенью птицы сами находили себе пропитание в земле, но зимой без его помощи им было не выжить. А если хочешь вырастить хорошую птицу и получить качественное мясо и яйца, без свежих кормов никак не обойтись.

И пускай копошащаяся масса личинок выглядела довольно мерзко, глядя на то, с каким аппетитом Сяо У со своим выводком их склевывают, Янь Цун перестал испытывать к ним брезгливость.

Вдруг раздался стук в дверь. Он поспешно накрыл инкубатор крышкой и покинул пространство. Приоткрыв дверь и увидев на пороге тетушку, Янь Цун смущенно почесал

затылок:

— Извините, я просто прилег немного отдохнуть.

Хэ Юйвэнь с теплой улыбкой протянула ему стакан:

— Ты сегодня знатно потрудился, так что отдыхай на здоровье. Я тут выжала свежий апельсиновый сок, тебе должно понравиться.

Янь Цун кивнул:

— Спасибо, я очень люблю апельсиновый сок. Тетушка, у меня есть к вам пара вопросов. У вас найдется немного времени?

Хэ Юйвэнь прошла в комнату.

— Конечно. Присаживайся, поговорим. Уж поверь, секреты я хранить умею, так что можешь не переживать!

Янь Цун запер дверь и сел на край кровати. Он сделал глоток прохладного сока — легкая кислинка приятно освежала, поднимая и без того прекрасное праздничное настроение.

— На самом деле я хотел спросить... нет ли какого-нибудь способа заработать денег?

Хэ Юйвэнь изумленно моргнула:

— Почему ты об этом спрашиваешь?

Янь Цун тихо вздохнул:

— Мои родители развелись, и я хочу жить самостоятельно. Брат скоро станет совершеннолетним, уедет с отцом на юг и создаст свою семью. А мне еще нужно окончить старшую школу и поступить в университет. Если я останусь с матерью, это отнимет у нее слишком много сил и времени, я просто стану обузой и не дам ей снова обрести личное счастье. Я справлюсь один. Если найду способ зарабатывать, то смогу сам себя обеспечивать. Так будет лучше для всех.

Сердце Хэ Юйвэнь сжалось от жалости к мальчику.

— Ты ведь совсем еще ребенок, тебе не следует забивать голову такими взрослыми заботами. Даже если у твоей мамы сейчас трудности с деньгами, у тебя есть мы с твоим учителем. Мы

ведь относимся к тебе как к родному сыну.

Янь Цун покачал головой:

— Нет, тетушка, это совсем другое. Дело не в том, что я чужаюсь вашей помощи. Просто я хочу быть независимым. По-настоящему обеспечивать себя сам. Я знаю, что по закону мне еще рано работать и учебу забрасывать нельзя. Поэтому и решил спросить, вдруг есть какие-то законные способы заработка для подростков моего возраста?

Хэ Юйвэнь растерялась. Она сама числилась в корпорации Янь, да и то появлялась там изредка, курируя вопросы логистики и снабжения. Подобный вопрос застал ее врасплох.

— Ну... Если ты не хочешь принимать деньги просто так, давай мы оплатим твою учебу и расходы на жизнь, а ты вернешь долг, когда вырастешь и устроишься на работу?

Янь Цун невольно улыбнулся:

— Но тетушка, это ведь практически то же самое, что взять их безвозмездно.

Хэ Юйвэнь смутилась:

— Сяо Цун... Я понимаю, что развод родителей стал для тебя тяжелым ударом. Но ты действительно слишком юн...

Янь Цун вздохнул:

— Мне уже четырнадцать, тетушка. Я все прекрасно понимаю.

И ведь правда: современные четырнадцатилетние подростки порой смыслят во взрослой жизни куда больше, чем кажется. А уж такой умный и чуткий мальчик, как Янь Цун, и подавно. От этой мысли Хэ Юйвэнь сделалось еще больнее за него.

— Давай поступим так: я поговорю с твоим учителем, и мы обсудим это после праздников, идет? Сейчас Новый год, давай оставим эти заботы. Ты должен радоваться празднику, договорились?

Янь Цун послушно кивнул:

— Хорошо. На самом деле, то, что я могу встретить этот Новый год рядом с вами, учителем и дедушкой, уже делает меня абсолютно счастливым!

И эти слова шли от самого сердца — он действительно ликовал.

Обычно во время полуночной трапезы Янь Сян съедал от силы штуки четыре пельменей. Куда больше он любил жареное во фритюре мясо. Вот и в этот раз он без лишних обиняков заявил Янь Цуну, что хочет говяжьих весенних рулетиков — спринг-роллов. Возиться с этим ничтожеством Янь Цуну совершенно не хотелось, однако, помня, что официально он еще не вернулся в лоно семьи, решил соблюсти приличия. Так что к полуночи на столе появились еще и две тарелки с хрустящими рулетиками.

Однако затея обернулась неожиданным боком: поскольку Янь Цун заменил все овощи в начинке для пельменей на продукты из своего пространства, вкус получился просто божественным. Даже привередливый Янь Сян, терпеть не заставивший себя есть пельмени с капустой, уплет целую тарелку за милую душу, напрочь позабыв про свои любимые рулетики.

Глядя, как сын за обе щеки уплетает пельмени с капустой, Хэ Юйвэнь и Янь Цзянь лишь удивленно переглянулись. Впрочем, начинку заправлял сам старейшина, да и на вкус она действительно оказалась превосходной, так что аппетиту парня удивляться не приходилось. Другое дело, что просить Янь Цуна приготовить рулетики, а потом даже не прикоснуться к ним — поведение крайне скверное. К счастью, спринг-роллы можно было съесть и холодными или разогреть утром в микроволновке. К тому же на рассвете ожидался наплыв гостей с поздравлениями, и это блюдо отлично подошло бы, чтобы похвастаться кулинарным талантом их новоиспеченного ученика.

Как только пробили куранты и пельмени были съедены, пожилой Янь Шоуго сразу отправился отдыхать — почтенный возраст не позволял ему бодрствовать всю ночь. Янь Цун, привыкший спать в идеальных условиях своего пространства, тоже едва держал глаза открытыми. Хэ Юйвэнь то и дело сладко зевала. Единственными, кто не растерял бодрости, оставались Янь Цзянь и Янь Сян. Но раз уж все остальные разошлись, отцу с сыном ловить в гостиной было нечего, и они тоже разбрелись по комнатам. Янь Сян сразу же уткнулся в портативную консоль, а Янь Цзянь прилег рядом с женой, погрузившись в глубокие раздумья. Мысли его бесцельно блуждали, пока, повинуясь какому-то странному наитию, не сосредоточились на Янь Цуне.

В первый же день нового года в поместье Янь хлынули многочисленные родственники. Будучи старейшиной рода, Янь Шоуго принимал поздравления от всех побочных ветвей семьи. Молодежь особенно рвалась выказать ему почтение, ведь дедушка никогда не скупился на щедрые красные конверты-хунбао. С самого утра дом наполнился шумом и суетой, и даже просторные комнаты поместья вскоре показались тесноватыми.

Для гостей Янь Цун оставался посторонним — просто ученик, не связанный кровными узами с семьей. Но сам Янь Цун прекрасно понимал, что все эти люди приходятся ему родней. К сожалению, многие из присутствующих в прошлой жизни спелись с Янь Сяном и строили против него козни. Янь Цун презирал их до глубины души и едва скрывал отвращение.

Взять, к примеру, Янь И — сына Янь Сюэ, двоюродного брата Янь Цзяня. Этот тип всегда свысока смотрел на Янь Сяна из-за его плохой успеваемости и при каждой встрече ядовито

замечал, что тому просто повезло родиться в богатой семье, иначе он давно бы опустился на самое дно общества. Однако стоило Янь И позже прогореть в собственном бизнесе, как он превратился в самого преданного прихвостня Янь Сяна. Степени его лакейства не было предела: он потакал любой подлости своего покровителя и даже помогал тому подонку, Тань Наню, строить козни против Янь Цуна. Беспринципная тварь, готовая ради денег пойти на любое предательство.

Сейчас же Янь И все еще пребывал в полной уверенности в собственном превосходстве над Янь Сяном. И теперь у него появился новый объект для ненависти — Янь Цун, который, как ему казалось, нагло занял его законное место.

С чего вдруг он так решил? Всё из-за амбиций его родителей. Они здраво рассудили, что Янь Сян — абсолютно бездарный наследник, а значит, семейное кулинарное мастерство должно быть передано кому-то из своей крови. Пусть их общий предок жил четыре поколения назад и родство давно считалось седьмой водой на киселе, они все равно носили фамилию Янь. С ранних лет родители натаскивали Янь И у плиты, да и сам парень возмнил себя непризнанным гением. В их семейной забегаловке посетители так часто расхваливали его стряпню, что он уже спал и видел себя шеф-поваром международного класса. Разумеется, он метил на место личного ученика Янь Цзяня.

И тут из ниоткуда возник этот Янь Цун. Естественно, Янь И воспринял его в штыки. Хуже того, его родители втихомолку шушукались: дескать, этот мальчишка подозрительно похож на Янь Цзяня, да и его мать в свое время работала прислугой в их доме и рожала в один день с Хэ Юйвэнь в той же больнице. Уж не внебрачный ли это сын Янь Цзяня? С чего бы иначе тот вдруг взял ученика со стороны и принялся раскрывать ему сокровенные секреты семейной кухни?

В голове Янь И прочно укоренилась мысль, что Янь Цун — обыкновенный бастард. А к незаконнорожденным он испытывал еще большее презрение. Придя сегодня в гости, он демонстративно игнорировал Янь Цуна, даже не кивнув ему при встрече. Зато с Янь Сяном завел на удивление дружескую беседу, глупо надеясь тем самым выставить Янь Цуна изгоем.

Но Янь Цун давно перерос возраст ранимого подростка. Стоило ли ему тратить нервы на этого будущего мерзавца? Он был только рад, что его никто не трогает. Возня на кухне приносила ему сплошное удовольствие, особенно когда отец и дедушка хвалили его мастерство — для него это было лучшей наградой.

Что касается Янь Сяна, тот тоже всегда недолюбливал Янь И — они соперничали с самого детства. Поэтому внезапное дружелюбие кузена вызвало у него лишь подозрение. Заметив, как высокомерно тот косится на Янь Цуна, Янь Сян решил воспользоваться моментом. Судьба новоявленного ученика его не волновала, но вот щелкнуть Янь И по носу он никогда бы не отказался. Он небрежно указал на стол:

— Эти рулетики — наш новый рецепт. Вкус отличный, попробуй.

Янь И, будучи уверенным, что блюдо приготовил либо сам старейшина, либо дядя Янь Цзянь, поспешно схватил один рулетик. Едва прожевав, он рассыпался в таких бурных восторгах перед старейшиной Янь Шоуго, словно перед ним была пища богов. В этот момент в нем уже отчетливо проглядывали задатки будущего профессионального подхалима.

Янь Цзянь добродушно рассмеялся:

— Раз нравится, ешь побольше. Сяо Цун вчера сам придумал этот рецепт. Мне тоже очень понравилось, хотя молодежи такое определенно ближе. Вы ведь сверстники, да и братья к тому же, общайтесь чаще, поддерживайте друг друга.

Лицо Янь И мгновенно перекошило, будто он сожрал жирную зеленую муху. И выплюнуть нельзя, и назад слова не возьмешь — не объявлять же при всех, что он только что нес чушь. Столько дифирамбов, и кому? Паршивцу, которого он ненавидел! До него мгновенно дошло: этот ублюдок Янь Сян подставил его нарочно!

Дождавшись удобного момента, он утащил Янь Сяна на задний двор и со злобной усмешкой прошипел:

— Ты серьезно думаешь, что Янь Цун тебе друг? Разуй глаза, идиот! С чего вдруг твой отец притащил какого-то приемыша в дом, сделал личным учеником и даже за новогодний стол посадил? Ты вообще видел, как сильно он похож на твоего папашу? Его мамаша у вас прислугой работала и рожала в один день с твоей матерью в той же больнице! Думаешь, к детям обычной прислуги так относятся? Пораскинь своими куриными мозгами, придурок! А ты стоишь тут и нахваливаешь его стряпню. Ну и дебил!

<http://bllate.org/book/20137/2223769>